

18.07.2013, 13:28

НОВОСТИ

Алексей Навальный и Петр Офицеров: новые политзаключенные

18 июля Ленинский суд Кирова под председательством Сергея Блинова приговорил Петра Офицера к четырем, а Алексея Навального к пяти годам лишения свободы в исправительной колонии. Оба признаны виновными в хищении имущества у компании «Кировлес». Учитывая политическую деятельность Алексея Навального и его статус кандидата в мэры города Москвы, важно понять, является ли Навальный и Офицеров политическими заключенными, а дело «Кировлеса» — политически мотивированным.

Ответить на этот вопрос можно как в отрыве от разбирательства самого уголовного дела и судебного процесса по существу, так и без помощи политанализа: существуют формальные методы оценки политизированности. Критерии для определения статуса «политического заключенного» были разработаны Парламентской ассамблеей Совета Европы осенью 2012 года. Согласно ПАСЕ, человек становится политическим заключенным в том случае, если:

- арест нарушает базовые гарантии Европейской конвенции о защите прав человека, в особенности в части права на свободу мысли, совести, религии, свободу выражения мнения и информации, а также свободу собраний и ассоциаций
- арест налагается исключительно по политическим причинам
- срок или условия заключения не пропорциональны тяжести преступления
- арест имеет дискриминационный характер по сравнению с другими лицами
- за заключение стало результатом судебных разбирательств, которые носили явно несправедливый характер и были связаны с политическими мотивами власти.

Нарушает ли арест базовые гарантии Европейской конвенции о защите прав человека, в особенности в части права

на свободу мысли, совести, религии, свободу выражения мнения и информации, а также свободу собраний и ассоциаций? Этого мы не видим, суд шел хоть и с нарушениями, но Навальному не препятствовали в публичной деятельности, его права вне зала суда не нарушались.

Можно ли сказать, что арест налагается исключительно по политическим причинам? Опять же непосредственно арест налагается в соответствии с приговором по уголовной статье. О политической мотивированности самого процесса смотри ниже.

Пропорциональны ли тяжести преступления срок или условия заключения и не носит ли арест дискриминационный характер по сравнению с другими лицами? Об условиях заключения пока мы говорить не можем, в любом случае обвиняемых собираются отправлять в обычную исправительную колонию. Что касается срока, то в соответствии с Уголовным кодексом, часть 4 статьи 160 (присвоение или растрата, то есть хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере) предполагает до десяти лет лишения свободы. Чтобы определить пропорциональность приговора, вынесенного

Навальному и Офицерову, тяжести вменяемого им преступления, необходимо сравнить правоприменительную практику по данной статье. Согласно данным Судебного департамента Верховного суда, в 2012 году из 147 человек, приговоренных к лишению свободы по этой статье, двое получили до одного года лишения свободы, 31 — до двух лет, 47 — до трех лет, 58 (большинство, но менее половины) — до пяти лет, восемь человек — до восьми лет и один — до десяти лет. В 2011 году по этой же статье к лишению свободы были приговорены 192 человека. До одного года получили двое, до двух лет — 44 человека, до трех — 51, до пяти — 64 (опять же большинство, но менее трети от общего числа), до восьми — 30, до десяти — один человек. В 2010 году 148 человек были лишены свободы, из них трое получили до одного года, 25 до трех лет, 71 до пяти лет (на этот раз около половины), 47 до восьми лет, двое до десяти лет. Для установления соответствия наказания тяжести преступления согласно сложившейся в России правоприменительной практике, как и для установления дискриминационного или недискриминационного характера приговора необходимо проанализировать не только статистическую вероятность получения

реальных срока в 4 и 5 лет, но и изучить соответствующие уголовные дела, по которым были вынесены соответствующие и более мягкие приговоры, на предмет объемов вменявшихся подсудимым хищений (что легко сделать с помощью полнотекстовой базы данных RosPravosudie. Org).

Наконец, имели ли судебные разбирательства несправедливый характер и были ли связаны с политическими мотивами власти?

О несправедливости судебного разбирательства свидетельствует как минимум демонстративный отказ суда выслушивать свидетелей защиты (в конце концов суд согласился выслушать только тех из них, кто сам пришел в суд). В целом, суд на протяжении всего процесса нарушал принцип состязательности сторон, приговор представляет собой во многом повторение тезисов обвинительного заключения, все показания свидетелей обвинения сочтены убедительными, все показания свидетелей защиты — неубедительными.

При этом стоит особо подчеркнуть, что человек, подвергающийся политическому преследованию по уголовным статьям, для признания политическим заключенным не обязан быть невиновным. Как в пояснительной записке к соответствующим

критериям ПАСЕ пишет один из их разработчиков, Кристоф Штрессер (Christoph STRÄSSER): «Люди, которые по данным критериям признаются „политическими заключенными“ не обязательно „невинны“. „Политический“ аспект может заключаться, например, в избирательном применении закона, или в несоразмерно суровом наказании по сравнению с лицами без „политического“ фона, осужденные за аналогичное преступление, или, наконец, в несправедливом судебном разбирательстве, которое, тем не менее, может привести к признанию подсудимого виновным».

О политической мотивированности дела свидетельствует как минимум заявление официального представителя Следственного комитета Владимира Маркина в интервью газете «Известия»: «Политика в этом деле присутствует исключительно в связи с фигурой и действиями обвиняемого. Со стороны следствия — только исполнение Уголовно-процессуального кодекса в связи с выявленными фактами злоупотреблений. <... > Но если фигурант всеми силами привлекает к себе внимание, можно даже сказать, дразнит власть — вот, мол, я какой весь в белом на общем фоне, то интерес к его прошлому

увеличился и процесс выведения на чистую воду, естественно, ускорился».

Правозащитный центр «Мемориал» уже признал дело Навального политически мотивированным, а самого Навального — политическим заключенным. Комментирует «Союз солидарности с политзаключенными», руководитель программы «Поддержка преследуемых по политическим мотивам и защита гражданских активистов»

Правозащитного Центра «Мемориал» Сергей Давидис:

«И „Союз солидарности с политзаключенными“, и Правозащитный центр „Мемориал“ пытаются вести учет политически мотивированных уголовных преследований как связанных с заключением, так и не связанных, поскольку грань тонка. Обе организации, конечно, считают преследование Навального политически мотивированным, незаконным и необоснованным. Если его возьмут под стражу, то он автоматически будет считаться политзаключенным. На сайтах обеих организаций размещены критерии, в соответствии с которыми принимаются решения, какие дела следует считать политическими. С одной стороны, необходим политический мотив. В деле Навального он более чем очевиден, дело закрывалось четыре раза и в пятый раз было возобновлено по прямому публичному указанию главы Следственного комитета Александра Бастрыкина. Дела сыплются как из рога изобилия, что явно коррелирует с публичной общественно-политической деятельностью Навального. С другой стороны, налицо не просто избирательность, но и необоснованность в возбуждении уголовных дел — дело возбуждается в пятый раз

**и переквалифицируется. Оно было
безосновательным и в части нанесения
имущественного ущерба в сумме двух
миллионов, но в виде хищения шестнадцати
миллионов, из которых четырнадцать
возвращены продавцу, оно просто абсурдно
и сравнимо по абсурдности со вторым
делом Михаила Ходорковского и Платона
Лебедева — то есть этого просто не может
быть, любому человеку это понятно.
Многочисленные процессуальные
нарушения в виде отказа от допроса
свидетелей защиты, отказа от проведения
экспертизы также говорят о пристрастности
суда. В совокупности явный политический
мотив, явные нарушения
и необоснованность позволяют считать
дело политически мотивированным».**

Замдиректора московского бюро Human
Rights Watch Татьяна Локшина:

«Human Rights Watch не сомневается, что дело Навального — политическое. Уголовное преследование Навального нацелено на то, чтобы лишить его возможности активно участвовать в политической жизни».

Так или иначе, для того, чтобы признать дело политически мотивированным, а заключенного — политическим, достаточно соответствия дела одному из вышеизложенных критериев ПАСЕ.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ